

Таким образом, показана возможность моделирования миграции ксенона в стехиометрических кристаллах UO_2 методом молекулярной динамики при доступной на сегодня производительности вычислений. Результаты позволяют предполагать наличие соответствия между моделированием и экспериментом.

Список источников и литературы

1. Поташников С. И., Боярченков А. С., Некрасов К. А., Купряжкин А. Я. // ISJAE. V. 8. 2007. № 8(52). С. 43–52.
2. Govers K., Lemehov S. E., Verwerf M. // DOI 10.4028 [Электронный ресурс]. URL: www.scientific.net/DDF.323-325.215.
3. Jackson R., Catlow C. R. A. // J. Nucl. Mater. V. 127. 1985. P. 161–166.
4. Mickleley W., Felix F. // J. Nucl. Mater. V. 42. 1972. № 3. P. 297–305.
5. Parfitt D. C., Grimes R. W. // J. Nucl. Mater. V. 392. 2009. P. 28–34.

Д. И. Победаш,
доцент УрФУ, г. Екатеринбург

Нестабильность в СССР в 1991 г. как угроза безопасности США: М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин глазами американских политиков

По мере того, как возрастала вероятность распада Советского Союза, перед администрацией Дж. Буша все более остро вставала проблема: продолжать поддерживать стремившегося сохранить СССР М. С. Горбачева или поддержать Б. Н. Ельцина и требовавшие независимости республики.

Для США одной из главных угроз, которые могли возникнуть из-за распада СССР, была возможность появления новых держав, обладающих ядерным оружием. Наряду с Россией ядерное оружие и средства его доставки могли «унаследовать» Украина, Казахстан, Беларусь. Согласно Договору о нераспространении ядерного оружия, они не могли бы считаться легитимными ядерными державами.

Тем не менее, в свое время это не предотвратило появление ядерных арсеналов у Индии и Израиля (а впоследствии — у Пакистана и Северной Кореи). Кроме появления четырех ядерных держав вместо одной — что уже само по себе чрезвычайно усложнило расчеты баланса сил в Европе — серьезные опасения у американцев вызывал процесс перехода контроля над ядерным оружием из одних рук в другие. Кроме того, возникли бы вопросы по выполнению обязательств, взятых на себя Советским Союзом по договорам в области ограничения и контроля над вооружениями. С другой стороны, администрацию Дж. Буша серьезно беспокоила достаточно жесткая позиция М. С. Горбачева в отношении прибалтийских республик. Тем не менее, правительство США осторожно относилось к идее поддержать Б. Н. Ельцина, несмотря на то, что его выдвижение через демократические институты и поддержку народа выгодно отличало его в глазах американцев от М. С. Горбачева.

Так, согласно рассекреченному в 2009 г. меморандуму, 13 марта 1991 г. в Оттаве на встрече с премьер-министром Канады Брайаном Малруни, президент Дж. Буш оправдывал свой выбор в пользу Горбачева тем, что правительству США ничего не было известно о Ельцине. Оценивая Горбачева, и Джордж Буш, и Брайан Малруни согласились, что М. С. Горбачев остается коммунистом, марксистом-ленинцем и абсолютно не воспринимает идеи демократии и свободного предпринимательства. Советник Президента США по национальной безопасности генерал Brent Скоукрофт добавил также, что Горбачев использует на Ближнем Востоке Е. М. Примакова, что, по словам Скоукрофта, — «плохой признак». С другой стороны, Скоукрофт заявил на этой встрече, что Ельцин вряд ли является конструктивной силой и вполне может оказаться полным демагогом. По мнению Скоукрофта, критиковать систему легко, чем Ельцин и занимался. Однако, отметил Скоукрофт, неизвестно, что он реально будет создавать [3].

23 мая на встрече с президентом Венгрии Арпадом Гёнцем Дж. Буш заявил, что Ельцин публично формулирует то, что фактически совпадает с пожеланиями США по Афганистану, Кубе, прибалтийским государствам, однако есть опасность, что он может оказаться демагогом. Отделение от Советского Союза прибалтийских и, возможно, некоторых других республик Гёнц оценивал как наиболее желательный сценарий. Буш и Гёнц согласились, что Горбачев идет

на уступки только ради того, чтобы получить финансовую помощь от Запада, не имеет ни малейшего представления об экономических реформах, и в этом Ельцин его, возможно, опережает [4].

Выбор в пользу Горбачева значительно облегчался тем, что он оставался главой Советского Союза — актора, легитимизированного всеми институтами Ялтинско-Потсдамского миропорядка, Ельцин же оставался внутривнутриполитической фигурой. Именно поэтому приезд Ельцина в Вашингтон в июне 1991 г. стал серьезным вызовом для американских дипломатов. Как отмечают Дэвид Арбел и Рэн Эделист, лидеры США не знали, как себя вести по отношению к Ельцину. Государственный прием Ельцина был бы пощечиной Горбачеву, который пытался сохранить единство СССР. Горбачев приносил конкретные результаты — разоружение и сокращение стратегических вооружений, — а позиция Ельцина по стратегическим вопросам оставалась неясной. Поэтому было принято решение, что Ельцина официально примет Брент Скоукрофт, советник Президента по национальной безопасности, а Буш «случайно» зайдет в его офис [1, 266]. Во время этой встречи с Ельциным 20 июня 1991 г. президент Буш отметил, что его крайне радует то, что Ельцин поддерживает демократические ценности и принципы свободного рынка. Но в то же время, как особо подчеркнул Дж. Буш, Соединенные Штаты будут поддерживать самые тесные официальные отношения с Советским правительством во главе с Горбачевым [8].

Позиция Ричарда Чейни, министра обороны в администрации Дж. Буша была менее сдержанной. Он считал, что при распаде Советского Союза американцы должны быстро и решительно действовать, чтобы не упустить шанс повлиять на развитие событий. Целями США в отношении СССР должны были быть демократия, демилитаризация, экономические реформы и независимость бывших советских республик. Эти же цели ставили перед собой силы, борющиеся за демократию в СССР, и Чейни настаивал, что США должны были четко отождествлять себя с этими силами. Госсекретарь Джеймс Бейкер и советник Президента по национальной безопасности Брент Скоукрофт считали иначе, они опасались, что распад СССР приведет к нестабильности. Чейни же заявлял, что США должны приложить все усилия и оказывать максимальное давление, чтобы ослабить контроль Москвы над республиками. Обретение независимости

бывшими республиками, как выразился Чейни, ослабило бы наиболее опасного противника Америки. По его собственным словам, он верил, что настало время для решительных политических действий, чтобы сделать необратимым крушение Советского Союза [2, 232].

В отличие от «ястреба» Чейни, Дж. Буш вплоть до самого ухода М. С. Горбачева с поста Президента СССР постоянно стремился подчеркнуть значимость Советского Союза, умерить сепаратистскую риторику. Так, например, 25 июля 1991 г. на встрече с советскими журналистами Буш категорически заявляет, что хорошие отношения с республиками конечно же важны, но официальные дипломатические отношения США поддерживают с Советским правительством [9]. 30 июля на совместной пресс-конференции Б. Н. Ельцин заявляет о том, что готовится формализовать отношения между Россией и США. Дж. Буш тут же добавляет: укреплять отношения и с Россией, и с Советским Союзом. Именно этой цели и служит визит Ельцина, подчеркивает Буш: укреплять отношения между США и Россией и между США и Советским Союзом [10]. 31 июля на встрече в Москве Буш в присутствии Ельцина, Назарбаева, Тер-Петросяна поднимает тост за Горбачева, за процветание советского народа [14]. 1 августа 1991 г., выступая в Киеве на сессии Верховного Совета Украины, Буш заявил о поддержке советского правительства под руководством Горбачева, а также об укреплении отношений с республиками.

С самого начала визита Дж. Буша в Киев Л. Кравчук говорил об установлении связей между Украиной и США, американский же президент каждый раз отвечал, что будут укрепляться официальные связи с Советским Союзом, а также с его республиками. На сессии Верховного Совета Украины он был еще более категоричен: «Мы поддерживаем ваше стремление к свободе, но свобода не равна независимости. Мы не поддержим самоубийственный национализм, основанный на межнациональной ненависти. Мы поддержим демократию, а сейчас в советском обществе демократия прочно укоренилась. Мы надеемся, что республики при большей автономии будут добровольно укреплять и развивать политическое, экономическое, социальное и культурное сотрудничество, а не следовать безнадежным курсом изоляционизма». Говоря об экономической помощи, президент опять подчеркнул, что американские инвесторы и бизнесмены будут вести дела с Советским Союзом, и в том числе с Украиной [11].

Примечательна реакция Дж. Буша на попытку переворота в Советском Союзе в августе 1991 г. Так, 19 августа в 7:50 утра на первой встрече с журналистами после того, как стало известно о путче, Дж. Буш уклонился от прямого ответа на вопрос, будут ли США поддерживать Ельцина. Президент сказал, что следует разобраться в том, что происходит, и даже отметил, что вице-президент СССР Г. И. Янаев, по-видимому, не отказывается от продолжения реформ [7]. В последовавшем позднее в тот же день официальном заявлении Буш уже заявил о полной поддержке президента Ельцина, который призвал к восстановлению законных органов власти и возвращению президента Горбачева. Буш также отметил, что США не будут оказывать Советскому Союзу экономическую помощь, если неконституционные действия продолжатся [12]. На следующий день позиция США стала еще более четко выраженной. Дж. Буш объявил о полной поддержке Ельцина и его стремления возратить Горбачева. Было заявлено, что США не будут иметь нормальных отношений с представителями этого незаконного переворота. По словам президента США, весь мир, за исключением нескольких режимов-ренегатов, таких как Ливия, Ирак, Куба, осуждает этот переворот [13].

30 ноября 1991 г. состоялись телефонные переговоры Дж. Буша с М. С. Горбачевым и сразу же после этого — с Б. Н. Ельциным. В обоих случаях Дж. Буш проинформировал своих собеседников о том, что Украина после проведения референдума объявит о своей независимости, а США, как оплот демократии, обязаны будут это решение поддержать. Однако, во-первых, Буш выразил надежду, что независимая Украина добровольно вернется к процессу обсуждения союзного договора. Во-вторых, Буш перечислил условия, при которых США согласятся признать независимость Украины: централизованный контроль над ядерным оружием, присоединение Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерного государства, уважение прав человека и прав меньшинств, соблюдение договоров СНВ и ДОВСЕ.

Интересна реакция собеседников Дж. Буша. М. С. Горбачев обвинил США в попытках вмешательства во внутренние дела Советского Союза, утверждал, что объявление независимости не означает выхода из союзного государства, предупреждал об опасности развития событий по югославскому сценарию [6]. Ельцин же однозначно одобрил

возможное признание Соединенными Штатами независимости Украины, заявил, что президент Украины будет вести переговоры с Россией, а не с Советским Союзом, согласился с американскими условиями признания независимости и предложил конкретные меры по выводу с территории Украины ядерного оружия [5].

Таким образом, можно предположить, что администрация Дж. Буша до осени 1991 г. предпочитала чрезвычайно осторожный подход, ориентировалась на М. С. Горбачева и стремилась способствовать сохранению Советского Союза.

Список источников и литературы

1. Arbel D., Edelist R. *Western Intelligence and the Collapse of the Soviet Union: 1980–1990: Ten Years that did not Shake the World*. L.: Frank Cass Publishers, 2003.
2. Cheney R. B. *In My Time: A Personal and Political Memoir*. N.Y.: Threshold Editions, 2011.
3. Memorandum of Conversation. Meeting with Brian Mulroney, Prime Minister of Canada. March 13, 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/memcons_telcons/1991-03-13--Mulroney.pdf
4. Memorandum of Conversation. Meeting with President Arpad Goncz. May 23, 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/memcons_telcons/1991-05-23--Goncz.pdf
5. Memorandum of Telephone Conversation with President Boris Yeltsin of Republic of Russia. November 30, 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/memcons_telcons/1991-11-30--Yeltsin.pdf
6. Memorandum of Telephone Conversation with President Mikhail Gorbachev of the USSR. November 30, 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/memcons_telcons/1991-11-30--Gorbachev.pdf
7. Remarks and an Exchange With Reporters in Kennebunkport, Maine, on the Attempted Coup in the Soviet Union., August 19, 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=3314&year=1991&month=8
8. Remarks and an Exchange With Reporters Prior to Discussions With President Boris Yeltsin of the Republic of Russia. June 20, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-1991-book1/pdf/PPP-1991-book1-doc-pg702.pdf>

9. Remarks and an Exchange With Soviet Journalists on the Upcoming Moscow Summit. July 25, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=19838>
10. Remarks Following Discussions With President Boris Yeltsin of the Republic of Russia. July 30, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=19849>
11. Remarks to the Supreme Soviet of the Republic of the Ukraine in Kiev, Soviet Union. August 1, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=19864>
12. Statement on the Attempted Coup in the Soviet Union. August 19, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=19913>
13. The President's News Conference in Kennebunkport, Maine, on the Attempted Coup in the Soviet Union. August 20, 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=3317&year=1991&month=8
14. Toasts at a Dinner Hosted by President Bush in Moscow. July 31, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=19854>

Н. К. Рожановская,
м.н.с. ТГУ, г. Томск

Атомные проекты СССР и США в 1945–1954 гг.: общие черты

В первое послевоенное десятилетие были сформированы основные стереотипы «холодной войны» и представления о намерениях противоположной стороны, заложены основы военной стратегии с учетом существования ядерного оружия, созданы механизмы принятия решений в сфере ядерной политики. Следовательно, периоду 1945–1954 гг. необходимо уделять особое внимание при изучении истории холодной войны и анализе актуального в настоящее время стратегического диалога России и США в его историческом контексте. В данной статье ставится задача выявить общие черты советского и американского атомных проектов в указанный период, продемонстрировав, что